

три рубля, поэтому эвенк Долбонэ отправился по его следу. Подобно оборотню, Владимир все время исчезал из вида охотника, как только тот собирался в него прицелиться. Образ Ленина – «Владимира» – преобразается в духе традиционных мифологических повествований о богатырях, в отличие от утверждения более широко распространенных советских медиамифов, презентующих официальную иконографию «вождя социалистической революции» и «основателя советского государства». Владимир в сказке сродни богатырю Мэргэну – высокий, сильный, красивый.

Через много лет вернулся Владимир в жизнь Долбонэ в виде новых принципов организации хозяйства. Теперь уже сам эвенкийский охотник выступает как «продолжатель дела» и пропагандист идей Владимира, который магическим способом сумел переубедить Долбонэ. Новая встреча – эвенка и русского – символична. Она как бы предсказывает новые, такие же эпохальные изменения в жизни таежного народа. Как и русский, познакомивший лесных охотников с ружьем и продукцией земледелия, Владимир принес нечто новое: «хорошо... сделал, совсем хорошо». Теперь уже Долбонэ прославляет дух коллективизма и утверждает политику Владимира и партии на создание таких объединений, основанных на новых представлениях о собственности, где нет места зависти, что «сушит жилы»: «Один шепотку пороха даст, другой – пистоны, третий – совет».

Самодержавная Россия изображается иконографически в образе мифического двуглавого коршуна, которому противостоит благородный и сильный орел («Орел» [3]. Коршун, подобно грозовой птице, или «Железному клюву» наводит тень на тайгу и разоряет эвенков. Орел, будучи еще немощным птенцом, подобно другим мифическим младенцам, терпит страдания и тайно живет в пещере. Орленка кормят сами эвенки, видя в нем свое спасение. Повзрослев, орел побеждает коршуна: прижимает его к Великан-горе и топит в озере, т.е. как бы символически уничтожает его во всех стихиях. Это предание, на наш взгляд, искусственно сконструировано, хотя и опирается на традиционные архетипы и символы репрезентации власти, ставшие доминирующими в советской пропаганде. Орел находит таких же единомышленников-орлят (соратников по партии? коммунистов разных стран?), которые помогают ему бить коршунов в других землях. Само по-

вестование разворачивается как мистерия, прославляющая образы и деяния эпохи творения новой жизни, после которой эвенки «по-новому зажили в тайге». Дети учатся пошлы, женщины вместе с мужчинами тайгой владеть стали» [3, с. 11]. В конце этого священнодействия снимаются сакральные символические маски, за которыми скрывались персонажи реальной истории: Орел – Ленин, а орлята – «люди русские – братья наши!» [3, с. 11].

Сюжеты сказок, как правило, намеренно упрощены и напоминают краткий пересказ сложного публицистического текста. В сказках активно используется социальный стереотип, который позднее стал основой социального мифа и его медийного варианта, тиражированного советской литературой и киноискусством. Например, бедные пришли к богачу с пустяковым вопросом, а он спустил на них собак, или бедняки обнаруживают прячущихся богачей-«дармоедов» и убивают их, и, наконец, новая счастливая жизнь – «раньше богачи мешали, а теперь хорошо» [1, с. 127]. Или так: «Надо убить богачей, чтобы люди жили лучше. Пошел по земле и всех богачей убил» («Найденыйш» [1, с. 16]). Так описана жизнь после вторичного рождения души человека, умершего в детстве от голода.

Таким образом, в советских сказках миф используется для осмысления современных рассказчику исторических процессов, их идеологического кодирования. Советская власть, внедряя в сознание аборигенов Сибири коммунистические принципы и ценности, в значительной мере опиралась на мифологическую традицию. Архаические элементы духовной культуры, по своей природе органичные для эвенков, стали основой формирования новых социальных мифов и образов вождей. Такой подход оказался оптимальным в условиях традиционной культуры, среди практически полностью безграмотного населения. Оправдывает он себя, пожалуй, и теперь – в отношении не только малочисленных народов России, но и большинства населения страны, поскольку мифологическое мышление отнюдь не в рудиментарном варианте сохраняется и в сознании современного человека.

1 Сказки народов Севера. – Л., 1959.

2 Эвенкийские сказки / Собр. и обраб. Г. Пинегинной, Г. Коненкиным. вст. статья М.А. Сергеева. – Чита, 1952.

3 Эвенкийские народные сказки / сост. и вст. статья М.Г. Воскобойникова. – Якутск, 1960.

А.В. Бородатов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЗИРОВАННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1988-1991 гг.

This article is devoted to the activities of the non formal and political organization in Amur region at 1988-1991 years.

Проблема возникновения и развития российской многопартийности по-прежнему актуальна, а ее научная разработка может быть полезна для современной политической практики.

Различные аспекты становления многопартийной системы в Российской Федерации изучали В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, С.Е. Заславский, З.М. Зотова, В. А. Колосов, Ю.Г. Коргунок, В.В. Лапаева, Р.Ф. Гуровский, А.А. Собянин, Г.И. Тафаев, В. И. Тимошенко, К.Г. Холодковский и др.

Многие российские исследователи обращались к вопросам деятельности политических партий и общественных движений на региональном уровне.

Проблемы партийного строительства на Дальнем Вос-

токе в 90-е гг. XX – начале XXI вв. затрагивали В.А. Войшнис, В.А. Селезнев, Р.В. Голощапов, Т.И. Захарова, В.М. Кордас и др. Непосредственно по истории возникновения партий и движений в Амурской области имеются труды М.К. Арчакова, Е.В. Буянова, В.В. Вискуловой, Т.П. Шляйсер.

Анализ состояния изученности проблемы становления многопартийности в постсоветской России показывает, что отстает исследование начального этапа данного процесса, совпадающего по времени с периодом поздней перестройки – 1988/89 гг. – 1991 г.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в стране происходят зарождение и стремительный рост неформальных общественных движений и политизированных организаций. Многие из них выступали в защиту окружающей среды, занимались сохранением памятников истории и культуры, традиций народа, но некоторые выступили в роли силы, оппозиционной КПСС. Постепенно эта последняя тенденция усиливалась, пользуясь все возрастающей общественной поддержкой.

В Амурской области неформальные клубы и группы стали появляться в конце 1988 г. Одной из первых возникла общественная организация «Гражданская инициатива», она была немногочисленной и представляла сначала

дискуссионный клуб по злободневным общественным проблемам. Данная организация возникла на учредительном собрании граждан 19 сентября 1988 г. Первым руководителем группы был А.Н. Харламов, сотрудник НИИ СОИ г. Благовещенска. Основная задача «Гражданской инициативы» состояла в «политическом воспитании масс путем пропаганды идей гражданского общества, правового государства, свободомыслия, равенства всех форм собственности»¹.

«Гражданская инициатива» приняла активное участие в избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР в январе-марте 1989 г. Толчком к первому выступлению амурских демократов послужили неуклюжие действия партийного аппарата по формированию списка кандидатов в народные депутаты СССР. В обкоме КПСС было решено, используя антидемократический механизм окружных предвыборных собраний, отсечь от участия в выборах негодных власти кандидатов. В частности, в Амурском избирательном округе № 115 удалось снять с предвыборной дистанции А.Д. Богатырева и зарегистрировать, как это было раньше, одного кандидата в депутаты – Э.И. Терехову, бригадира молочно-товарной фермы колхоза им. Ленина Тамбовского района, уже представлявшую Амурскую область в Верховном Совете РСФСР. Не согласные с этим граждане сумели быстро объединиться и 26 февраля 1989 г. организовать в Благовещенске, на площади перед областным училищем культуры, массовый митинг². В острой дискуссии большинство выступающих резко критиковало кандидата в депутаты, всю систему подготовки и проведения выборов. Представители партийных органов заняли оборонительную позицию. Их аргументы были малоубедительны, не соответствовали общему настроению собравшихся и не воспринимались людьми. Митинг наглядно показал силу и привлекательность лозунгов демократов и способствовал их дальнейшему организационному и идейному сплочению³.

В ходе избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР весной 1989 г. «Гражданская инициатива» пополнилась новыми активистами. В организацию вошли преподаватели технологического техникума, журналисты, учителя школ, инженеры института «Амургражданпроект», работники газетного комплекса и других предприятий и учреждений Благовещенска – О. Братишко, И. Карандаев, С. Клопов, А. Лепехин, Н. Мясникова, Г. Самодуров, В. Хахин, М. Хохулина и др. (всего 16 человек)⁴.

Представители «Гражданской инициативы» приняли участие в проходившей 23-24 сентября 1989 г. в Комсомольске-на-Амуре Дальневосточной региональной конференции народных фронтов и других демократических движений⁵.

После выборов народных депутатов СССР и народных депутатов РСФСР «Гражданская инициатива» уже не участвовала в масштабных общественных акциях.

3 марта 1990 г. в Амурской области был учрежден «Демократический блок в защиту перестройки». В него вошли демократически настроенные кандидаты в народные депутаты России, объединившиеся вокруг совместной платформы, которая включала такие пункты: полная самостоятельность местных Советов в рамках своих прав и обязанностей, передача в собственность населения территорий в лице их представительных органов – Советов – всех ресурсов, включая недра и леса, ликвидация политорганов в армии, КГБ, милиции, на транспорте. Было объявлено, что вступать в «Демократический блок в защиту перестройки» могут как отдельные граждане, так и целые коллективы⁶. Возглавили блок А.А. Кривченко и А.А. Захаров.

29 июня 1985 г. вместо ушедшего в отставку С.С. Авраменко первым секретарем Амурского обкома КПСС стал Л.В. Шарин⁷. Ряд его волевых, непопулярных решений в 1988-1989 гг. вызвал широкое недовольство жителей Бла-

говещенска и послужил поводом для острого общественного конфликта в областном центре.

Весной 1988 г. по распоряжению первого секретаря обкома КПСС был перекрыт для движения автотранспорта участок улицы им. Ленина, куда выходили окна кабинеты работников обкома, причем не второстепенный проезд или переулок, а главная магистраль города. Весь поток транспорта был вынужден идти в объезд, который сразу назвали «петлей Шарина». По старой советской традиции власти объяснили, что это сделано по просьбе трудящихся. На самом деле люди были возмущены и требовали прекратить самоуправство, но все их письма в центральные инстанции возвращались обратно с пометкой «принять меры» местным же органам, которыми командовал всесильный первый секретарь.

Группу недовольных граждан, прежде всего работников автоколонны № 1275, возглавил А.А. Кривченко. Было решено написать письмо в популярную тогда телепередачу «Прожектор перестройки». Партийные органы, применяя методы запугивания водителей автобусов, сделали все, чтобы письмо с 410 подписями не ушло в Москву. Однако А.А. Кривченко продолжил борьбу, и вскоре в «Комсомольской правде» появилась статья «Гласность... для служебного пользования» про безобразия, творящиеся в Благовещенске. Публикация имела большой общественный резонанс, а ее автора поддержали в ЦК ВЛКСМ и в ТАСС. А.А. Кривченко был вызван в Москву и вернулся домой с победой – улица им. Ленина была вновь открыта для движения⁸. Собранные А.А. Кривченко материалы о действиях первого секретаря Амурского обкома КПСС нашли отражение в публикации корреспондента «Литературной газеты» В. Шарова «Первое лицо» от 7 марта 1990 г.

В марте 1990 г. А.А. Кривченко был избран народным депутатом РСФСР и сразу встал в ряды сторонников избранного Председателем Верховного Совета России Б.Н. Ельцина. К началу 1991 г. А.А. Кривченко фактически порвал с КПСС. 24 января 1991 г. он дал из Москвы телеграмму в адрес Амурского обкома КПСС: «Прошу впредь не рассчитывать на меня как на коммуниста. Считаю себя свободным от обязанностей, взятых когда-то перед КПСС. Не хочу иметь ничего общего с партией диктатуры и террора»⁹.

В начале мая 1990 г. собрание «Демократического блока в защиту перестройки», обсудив доклад комиссии по проверке фактов, изложенных в статье «Первое лицо», приняло постановление с одобрением представленного документа. Вторым пунктом постановления как неэтичные и безнравственные осуждались действия Л.В. Шарина, ему выражалось недоверие как первому секретарю обкома КПСС и народному депутату в связи с фактами, описанными в статье В. Шарова. Демократы поддержали решения коммунистов завода «Амурский металлист» и РЭБ флота им. Ленина обратиться к трудовым коллективам, первичным партийным организациям области с предложением дать политическую оценку действиям первого секретаря обкома КПСС Л.В. Шарина и пленума обкома партии от 30 марта 1990 г., рассмотревшего вопрос о статье «Первое лицо»¹⁰.

26 мая пленум обкома КПСС освободил Л.В. Шарина по его просьбе от обязанностей первого секретаря и члена бюро Амурского обкома партии в связи с переходом на постоянную работу в Верховном Совете СССР¹¹.

Публичные выступления участников «Демократического блока в защиту перестройки» снижали широкую известность среди жителей Амурской области. В начале апреля 1990 г. членами блока было 95 человек¹². В это время в адрес демблока стали поступать многочисленные письма и телеграммы с просьбой рассказать, чем занимаются его активисты и как пополняются его ряды¹³.

19 января 1991 г. в Благовещенске состоялась учреди-

тельная конференция «Демократического блока «За возрождение России»», в которой приняли участие 52 делегата из 13 городов и районов области. На конференции присутствовал заместитель председателя областного Совета народных депутатов Б.А. Виноградов. Причину изменения названия организации амурских демократов А.А. Кривченко объяснил так: «Сегодня уже не приходится говорить: перестройка в опасности. Нет, перестройка сверху закончилась. Теперь защищать надо возрождение России – защищать всеми силами снизу». На конференции жестко критиковалась КПСС, некоторые выступающие требовали не принимать в члены демократического блока коммунистов, провести суд над партией, звучали призывы выходить из КПСС и вступать в Демократическую партию Николая Травкина. На конференции были приняты устав и платформа демократического блока, резолюции «О политической ситуации в стране и задачах демократических движений», «О ситуации в Литовской республике». Председателем координационного совета демократического блока был избран А.А. Кривченко. В итоговом постановлении конференции было записано: «В целях объединения всех демократических движений и групп граждан, действующих в городах и селах Амурской области, учредить общественно-политическую организацию «Демократический блок «За возрождение России» с координационным центром в Благовещенске»¹⁴.

Вскоре блок перешел к проведению массовых политических мероприятий. 10 марта 1991 г. амурские демократы организовали на стадионе «Амур» областного центра встречу народных депутатов разных уровней с избирателями Благовещенска в форме митинга. На повестку дня собрания был вынесен вопрос «В защиту российского руководства, демократии и гласности». Текст резолюции митинга был опубликован в газете «Амурская правда» 12 марта 1991 г.: «Аппаратные сценарии перестройки, начатой шесть лет назад, удалась вполне. Нашему народу эта «перестройка» не принесла и не могла принести облегчения. Экономическая реформа, провозглашенная руководством Союза ССР, так и не сдвинулась с мертвой точки. Жизнь простых людей с каждым днем становится все хуже и хуже. Прячась от критики, правящая верхушка взяла курс на свертывание единственного достижения горбачевских экспериментов – гласности и свободы слова. В стремлении снять с себя ответственность за развал страны аппарат занялся активными поисками «вредителей» и «деструктивных сил». Главной мишенью этих нападков стал Верховный Совет России. Мы, граждане России, собравшиеся на митинг в Благовещенске 10 марта 1991 года, заявляем: 1. Мы считаем, что курс российского руководства на реальное обновление общества – единственная альтернатива экономическому краху. Верховный Совет России и его Председатель Б.Н. Ельцин стали надеждой миллионов людей. И мы никому не позволим задуть эту надежду. 2. Мы осуждаем травлю российского депутатского корпуса и Правительства России, развернутую на страницах карманной печати РКП. Требуем от газет «Советская Россия», «Амурская правда», «Благовещенск» учитывать мнения и интересы россиян, поддерживающих Б.Н. Ельцина. Разжигание гражданской ненависти и нетерпимости сегодня недопустимо, и журналисты партийной печати должны знать о лежащей на них ответственности. 3. Мы призываем амурчан к единению. Основой согласия может стать борьба российского руководства за лучшую жизнь. Консолидация вокруг сил, мыслящих и живущих только прошлым, невозможна и даже губительна. 4. Настоящую резолюцию направить в Верховный Совет РСФСР, Верховный Совет СССР, в редакции газет «Советская Россия», «Амурская правда», «Российская газета». Принято на митинге трудящихся г. Благовещенска 10 марта 1991 г.»¹⁵.

1 мая 1991 г. активисты демблока совместно с депутатами районных и городского Советов народных депутатов

Благовещенска провели митинг на площади Победы областного центра. Первый выступающий – рабочий судостроительного завода им. Октябрьской революции Н.С. Землянский – призвал поддержать бастующих в то время шахтеров. Другие ораторы говорили об ухудшающемся снабжении населения продуктами питания и промышленными товарами. Многие высказывались за введение в России поста Президента. Инженер СУ Благовещенской ТЭЦ Р.И. Корелова сказала с трибуны: «Поднимите руку, кто плохо работает». Никто не отозвался на ее призыв. «А почему среди собравшихся я вижу тех, кто плохо живет? – продолжала она. – Вот когда плоды вашего труда будут принадлежать вам, тогда никого не надо будет призывать хорошо работать», – закончила речь Р.И. Корелова¹⁶. 10 июня 1991 г. в Благовещенске состоялся митинг общественности Приамурья под лозунгами поддержки Б.Н. Ельцина на первых в России президентских выборах¹⁷.

Наибольшего подъема демократическое движение в Приамурье достигло в августе – сентябре 1991 г. За исполнение гражданского долга при защите демократии и конституционного строя 19-21 августа 1991 г., большой вклад в проведение демократических преобразований 32 амурца Указом Президента РСФСР были награждены медалью «Защитнику свободной России»¹⁸.

После сентября 1991 г. наблюдается постепенный спад активности демократического движения в Амурской области, что было обусловлено его внутренним расколом. Как правило, в регионах разногласия в рядах демократов были связаны с ситуацией вокруг назначенных Президентом России глав администраций. После разгрома ГКЧП местная номенклатура, частью непосредственно отстраненная от власти (кадры партийных комитетов всех уровней), частью сохранившая позиции в советских учреждениях, была занята перегруппировкой сил и выжидала дальнейшего развития событий. Особенностью Дальнего Востока было то, что из-за малочисленности населения здесь не сложился мощный и разветвленный бюрократический аппарат. В 1989-1991 гг. практически прекратилась политическая, идеологическая и кадровая поддержка партийных организаций из центра, вследствие чего они оказались существенно ослаблены. Вместе с тем и демократы не имели достаточно сил, организаторских навыков и влияния в массах, чтобы полностью заполнить вакуум власти, образовавшийся после ухода КПСС с политической сцены. Многие представители демократических организаций принимали непосредственное участие в ликвидации партийных комитетов в августе 1991 г. Вскоре лидеры демократов потребовали от назначенных глав администраций учесть их вклад в победу нового режима и попросили предоставить им должности во вновь формирующемся аппарате власти. Это обстоятельство привело к конфликту между администрацией Амурской области и демократами¹⁹.

Значительная часть неформальных и политизированных общественных движений не имела какой-либо реалистической программы действий. Их деятельность носила характер спонтанной идеологической борьбы против КПСС в условиях становления гласности.

В Благовещенске в годы перестройки возникла и некоторое время действовала группа сторонников партии «Демократический союз». Группа, преимущественно студенты Благовещенского педагогического института, распространяла газету Московской организации «Демократический Союз» – «Свободное слово», изредка развешивала самодельные листовки с призывами борьбы против существующего в СССР режима.

Еще одной неформальной молодежной организацией был созданный в феврале 1989 г. военно-патриотический клуб «Амур», который возглавлял бывший работник Архаринского райкома ВКПБ В.А. Морозов.

В декабре 1989 г. состоялось общее собрание клуба,

которое приняло программу деятельности, ставившую следующие задачи: «активно поддерживать идею консолидации всех демократических сил в борьбе с тоталитаризмом; требовать привлечения к ответственности прошлых и настоящих исполнителей и теоретиков геноцида российского народа, с устранением их имен в качестве названий городов, улиц, площадей; требовать полной реабилитации и компенсации ущерба всем жертвам расказачивания, раскрестьянивания и другим беззастенчивым от властей за последние десятилетия».

Около года в Благовещенске действовала организация студентов и учащихся города «Союз борьбы за освобождение России». Эта неформальная группа возникла в декабре 1989 г. Ее организаторами выступили В.А. Пухов и А.П. Батулин, студенты Благовещенского государственного медицинского института, ставившие своей целью «организацию борьбы за свержение существующего коммунистического режима». Группа занималась распространением самодельных листовок. В конце 1990 г. организация распалась, часть ее вошла в военно-патриотический клуб «Амур» и составила Благовещенское отделение клуба.

Примерно в это же время, в сентябре 1989 г., в Благовещенске возникла небольшая группа анархо-синдикалистов, но в каких-либо мероприятиях, акциях она замечена не была, оставаясь просто молодежной неформальной группой любителей рок-музыки, хотя и заявляющей о своей приверженности анархистским идеям и именующей себя не иначе как «Конфедерация анархо-синдикалистов Амурской области»²⁰.

В целом 1988-1991 гг. являются периодом активной деятельности неформальных и политизированных общественных объединений Приамурья. Все они, как правило, придерживались демократической ориентации. Однако это обстоятельство по объективным причинам не привело к их объединению в широкий политический фронт. В рядах демократов находилась тогда самая разношерстная публика – вышедшие из КПСС активисты, бывшие комсомольские работники, участники дискуссионных клубов, возникших в годы перестройки, представители творческой и научной интеллигенции, казачества, религиозно настроенные люди, отставные военные, пострадавшие от сталинских репрессий и члены их семей, всякого рода неформалы и др. Их связывали антикоммунизм и борьба за ликвидацию политической монополии КПСС. После поражения путча ГКЧП в августе 1991 г. и последовавшего затем за-

прета деятельности КПСС и КП РСФСР исчезли цели, сплачивающие демократов, и начался распад движения²¹.

Таким образом, в Амурской области в период поздней перестройки неформальные и политизированные объединения возникали в условиях распада официальной коммунистической идеологии и их деятельность выражалась в основном в критике существующего режима. В некоторых случаях (избирательные кампании по выборам народных депутатов СССР и РСФСР) оппозиционные силы оказывали значительное влияние на политическую ситуацию в регионе. В целом деятельность неформальных и политизированных общественных объединений носила хаотический, неоднородный характер, была подчинена конъюнктуре текущего политического момента.

¹ Арчаков М.К. Становление и деятельность самодеятельных «неформальных» общественно-политических организаций и движений в Приамурье во второй половине 1980-х гг. // Амурская область: история и современность. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Новиковские чтения) 21-24 октября 2008 г. – Ч. 1. – Благовещенск, 2009. – С. 215-216.

² Амурская правда, 1989, 28 февр.

³ Буянов Е.В. История Амурской области (вторая половина XX века). – Благовещенск, 2007 – С. 48.

⁴ История Амурской области. Учебное пособие / А.В. Баранов, Д.П. Болотин, Ю.В. Малиновский, Б.С. Сапунов, А.А. Сидоренко, И.Е. Федорова, Н.А. Шиндялов; под ред. А.В. Баранова, И.Е. Федоровой. – Благовещенск, 2005. – С. 279.

⁵ Кузьмина М.А. Комсомольск-на-Амуре: конец двадцатого века (история демократического движения в эпоху политических потрясений) – Кн. 1. – Комсомольск-на-Амуре, 1998. – С. 52-53.

⁶ Амурский комсомолец, 1990, 10 марта.

⁷ Амурская организация КПСС. 1899-1986. Хроника. – Благовещенск, 1986. – С. 247.

⁸ Буянов Е.В. Деятельность политических партий и общественных движений в Амурской области (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.). Учебное пособие. – Благовещенск, 2008. – С. 36.

⁹ Амурская правда, 1991, 29 янв.

¹⁰ Амурский комсомолец, 1991, 5 мая.

¹¹ Амурская правда, 1990, 27 мая.

¹² Амурский комсомолец, 1990, 7 апр.

¹³ Там же. 1990, 26 мая.

¹⁴ Амурская правда, 1991, 23 янв.

¹⁵ Там же. 1991, 12 марта.

¹⁶ Там же. 1991, 2 мая.

¹⁷ Амурский курьер, 1991, № 9.

¹⁸ Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 1699.

¹⁹ Буянов Е.В. Деятельность политических партий и общественных движений в Амурской области... – С. 42-43.

²⁰ Арчаков М.К. Указ. соч. – С. 216.

²¹ Буянов Е.В. Деятельность политических партий и общественных движений в Амурской области... – С. 47.

И.М. Присяжная

К ИСТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*To a history of a traditional suit of Northeast of China
of epoch of Middle Ages.*

За свою многовековую историю огромная страна Китая то объединялась в мощное централизованное государство под властью императорских династий, то распадалась на мелкие царства, часто подвергаясь иноземным вторжениям. Под влиянием смешения многих местных культур в ее пределах, а также насильственных реформ со стороны иноземных захватчиков искусство и костюм страны претерпевали постоянные изменения. Однако особенности социально-экономического развития народа, его философское учение о природе определили те основные черты, которые на протяжении многих веков характеризовали символику формы, орнаментации и цвета китайского костюма.

Ранние китайские записи, касающиеся одежды, были обнаружены на бронзовых сосудах и костях и панцирях черепаха, относящихся к эпохе Шан-Инь (16-11 гг. до н.э.). Из них стало известно, что древние люди придумали некие символические письмена, берущие свое начало из жизни, в том числе и некоторые знаки, связанные с одеждой, – например, тутовый шелкопряд, сандал, шелк, а также узоры из шелка на сосудах и отпечатки на шелке. В надписях на костях и панцирях появились фразы с использованием иероглифов «матерчатая одежда», « меховая одежда».

Китайцы принадлежат к восточноазиатской монголоидной группе, и в Средневековье отличались невысоким ростом, несколько уплощенным лицом с высоким лбом, смугловатой кожей, суженным разрезом глаз, прямыми черными блестящими волосами (рис. 1). Это и был идеал красоты. Но с течением веков этот идеал не раз менялся. Устойчиво в мужском облике оставались лишь особая, скрытая грация, изысканность манер, интеллектуальные достоинства: образованность, угонченность чувств. Еще чаще менялся идеал китайской женщины. В Средневековье (при правлении империи Тан – VIII век н.э.) красавицами считались полные, круглолицые девушки. Несмотря